

Как успокоить родителей, испытывающих страх перед вакцинацией¹

П.А. Оффит

Детский госпиталь, Филадельфия, США

Резюме

П.А. Оффит – американский педиатр, специализирующийся на инфекционных заболеваниях, эксперт по вопросам вакцинации. Он является убежденным сторонником вакцинопрофилактики и разработчиком новых вакцин. В одном из интервью доктор Оффит в ответах на ключевые вопросы, задаваемые родителями, испытывающими страх перед вакцинацией, представил подкрепленные научными исследованиями аргументы, которые можно использовать для обоснования необходимости и пользы вакцинации.

Ключевое слово: вакцинация

Calming a Parent's Vaccine Fears

P.A. Offit

Children's Hospital of Philadelphia

Abstract

P.A. Offit – Head of Infectious Diseases at the Children's Hospital of Philadelphia, leading advocate and has done more for promoting vaccination than anybody else I know in the world. He has been a staunch advocate of helping kids receive necessary vaccines and has been a pioneer himself in vaccine research. In an interview, Dr. Offit explain what can be done to calm parents who are worried and hear such things as, «My child got sick after a vaccination»?

Key word: vaccination

Д-р Каплан: По вашему опыту, как можно успокоить родителей, которые перед вакцинацией услышали: «Мой ребенок заболел после прививки»?

Д-р Оффит: В конце 1990-х и начале 2000-х годов страх перед вакцинацией был вызван информацией, что якобы вакцина MMR (против кори, паротита, краснухи) вызывает аутизм. С родительской точки зрения это выглядело так: мой ребенок был здоров, ему ввели вакцину, и вот теперь у него появились симптомы, похожие на симптомы аутизма. Не вакцина ли явилось причиной этого? Десятки миллионов долларов были потрачены на то, чтобы однозначно ответить на данный вопрос. Теперь можно с полной уверенностью сказать, что между вакцинацией и аутизмом нет причинно-следственной связи.

Д-р Каплан: Так что сегодня у нас достаточно доказательств?

Д-р Оффит: Да. Вопрос в том, почему не удается убедить людей? Отчасти это происходит оттого, что мы не выявили причину аутизма и не знаем как его лечить. Все это подпитывает страх.

Пример с диабетом: люди не знали причины возникновения диабета и как его лечить. Когда узнали, все мифы исчезли. То же и с аутизмом, пока не будет раскрыта его природа, ситуация существенно не изменится.

Д-р Каплан: А как насчет родителей, которых беспокоит, что их ребенок получает слишком много прививок?

Д-р Оффит: Мало кто вспоминает, что в утробе матери ребенок находится в стерильной среде, но стоит ему пройти по родовым путям, как триллионы различных бактерий поселяются на поверхности его тела. Только вздумайте: количество бактерий, расположенных внутри и снаружи человеческого тела, превышает даже количество собственных клеток организма. Одна бактерия из этих триллионов имеет от 2000 до 6000 иммунологических компонентов. Если же сложить все иммунологические компоненты во всех вакцинах, которые вводятся ребенку в первые годы его жизни, то получится около 160-ти – это буквально капля в море по сравнению с количеством антигенов, с которыми он контактирует ежедневно.

Д-р Каплан: Многие врачи и медсестры сталкиваются с тем, что люди приходят и говорят: «Я против прививок». Что делать в такой ситуации?

Д-р Оффит: Мне жаль практикующего врача, который оказывается в подобной ситуации. Если ему не удается убедить родителей, он осознает, что отпускает маленького пациента в этот опасный мир совершенно беззащитным перед многими инфекциями, от которых мог быть легко и надежно защищен.

¹Выдержки из интервью доктором медицины П. Оффита доктору философии А. Каплану. Источник: <http://www.medscape.com/viewarticle/822981>

Моя жена – педиатр, и в таких ситуациях она ведет себя более эмоционально, чем я. Она говорит родителю: «Позвольте мне тоже любить вашего ребенка! Позвольте мне сделать все для защиты моего пациента. Не ставьте меня в положение, в котором я буду вынуждена оказывать ему некачественное лечение. Не заставляйте меня мириться с тем, что я отпускаю своего пациента беззащитным в мир, где ему угрожают пневмококковая инфекция, ветрянка и другие опасные болезни. Ведь это то же самое, что ездить с ребенком в машине без детского автокресла».

Д-р Каплан: Мне нравится выражение «Позвольте мне любить вашего ребенка». Это показывает, что врач и родители – союзники. А вот ситуации, когда невакцинированный ребенок приходит в вашу клинику, – стараетесь ли вы изолировать его от других пациентов из комнаты ожидания?

Д-р Оффит: Иногда следует ставить этот вопрос прямо: «Понимаете ли вы, что ваш отказ от прививки – угроза здоровью не только вашему ребенку, но и другим – например, пациентам из моей приемной?».

Вспышка кори, произошедшая в Сан-Диего несколько лет назад, имела именно такой сценарий. Мать, отказавшаяся вакцинировать своих детей, посетила Швейцарию, где ее семилетний сын заразился, после чего вернулась в США. Когда ребенок заболел – она привела его к врачу и сидела в очереди с другими детьми. Ребенок передал вирус кори всем, кто тогда находился в зале ожидания. Среди прочих там были три ребенка в возрасте менее года, которые еще не были вакцинированы в силу малого возраста. Все они заболели корью, что потребовало госпитализации и чуть не привело к смерти одного из них. Мать ребенка, который едва не умер от кори, сказала тогда суровые, но справедливые слова: «Мать больного ребенка приняла решение за меня. Она не имела на это права!».

Д-р Каплан: С точки зрения этики, возможно, было бы правильным предупреждать родителей, что вакцинировать их ребенка следует не только для его собственной защиты, но и для защиты других детей?

Д-р Оффит: Есть ли у нас ответственность за ближнего? Или это наше неотъемлемое право – заражаться и распространять вокруг потенциально смертельную инфекцию, заражать других? Я хотел бы думать, что ответ на этот вопрос будет отрицательным.

Д-р Каплан: Тогда возникает следующий вопрос – не следует ли нам пойти дальше, не следует ли ввести запрет, скажем, на посещение ребенком детского сада в случае отказа родителей от его вакцинации? Имеем ли мы право выдвигать такие требования и ограничения?

Д-р Оффит: До 1970 года не было никаких поводов для того, чтобы не вакцинировать ребенка, кроме медицинских противопоказаний. В настоящее время в 41 государстве допускается отказ от прививок по религиозным и в 20-ти – по личным соображениям.

Теперь мы пожинаем плоды этого, мы видим вспышки кори или коклюша, которые неизменно сосредоточены в группах непривитых детей. Мало того, что эти дети постоянно подвергаются риску заразиться и тяжело заболеть, они – резервуар инфекции для других.

Д-р Каплан: Мне кажется, что мы можем с уважением относиться к праву выбора, и при этом я не считаю, что рассказ о рисках и пользе вакцинации ущемляет чью-то свободу.

Д-р Оффит: Для меня эта проблема заключается в следующем: с одной стороны, как врач – я обязан быть открытым для всех взглядов и убеждений моих пациентов. С другой стороны, ежегодно в моем отделении от инфекционного заболевания умирает как минимум один пациент. Я вижу ситуацию с самого начала и до конца: как ребенок поступает в больницу с катаральными симптомами гриппа, как ему становится хуже и возникает потребность в подключении его к кислороду, как нарастает дыхательная недостаточность и ему делают искусственную вентиляцию легких, затем стимулируют работу сердца, переводят на искусственные сердце/легкие. Родители видят, как медленно погибает их ребенок. И когда через неделю ко мне приходит другой родитель и говорит: «Я отказываюсь прививать моего ребенка против гриппа» – мне крайне сложно оставаться беспристрастным в этой ситуации и отвечать: «Я уважаю ваш выбор».

Д-р Каплан: Что ждет нас в будущем в области иммунопрофилактики?

Д-р Оффит: Полагаю, в ближайшем будущем на первый план выйдет вакцинация беременных. Это очень перспективное направление. Мы уже частично начали это делать. Например, мы вакцинируем беременных женщин в третьем триместре, чтобы мать передала плоду антитела трансплацентарно и новорожденный с первых часов жизни имел защиту от коклюша. Таким образом, мы пытаемся предотвратить ежегодную гибель 20 – 30 детей в возрасте до 2-х месяцев, которые ранее умирали от коклюша в США. На данный момент это единственный способ защитить детей до возраста, когда их самих можно будет вакцинировать.

Подобным образом прививаем сейчас беременных женщин от гриппа. Мы знаем, что беременные более часто болеют пневмонией – в семь раз чаще, чем небеременные. Таким образом, мы защищаем не только плод, но и саму мать.